

Об авторе даже одной песни, ставшей всенародно известной, подчас говорят: не напиши он ничего больше, жизнь его уже была бы оправдана. Если применить эту мерку к творчеству композитора И. О. Дунаевского, можно сказать, что жизнь его оправдана стократно, или что он подарил Родине десятки своих жизней.

Его «Песня о Родине» — правофланговая в нашем песенном строю. Музыка ее величественна, могуча и одновременно глубоко лирична. Она помогла миллионам советских людей осознать свою гражданскую значимость, свое место в истории и в современности. Не являясь официальным гимном, песня эта была и остается программным литературно-музыкальным произведением, выразившим идеи нашей Конституции в совершенной художественной форме. Не будет преувеличением, если я скажу, что все советские люди — от мала до велика — не только знают эту песню, но она всегда — в их духовном обиходе. Музыкальная формула этой песни «на вооружении» нашего радио, она всегда как повывные предпосылается передаче важных сообщений. Не грех вспомнить (и напомнить некоторым торопливым авторам песен, которые скорее по времени, чем по значению, именуются современными), что Дунаевский и Лебедев-Кумач работали над песней мучительно, писали ее полгода, перемолов тридцать пять вариантов, чтобы остановиться, наконец, на тридцать шестом — том, который мы узнали и полюбили.

Но это только одна из песен, одна из жизней Дунаевского. «Марш веселых ребят» при всей своей легкости по праву может быть назван исторической песней. Этому небольшому по размеру произведению выпала честь открыть жанр советской музыкальной кинокомедии. Между прочим, в создании этой песни немалое участие приняла «Комсомольская правда». Мелодия марша была написана Дунаевским без текста. Первые попытки сочинения текста не увенчались успехом. Тогда «Комсомолка» опубликовала музыку — нотную строчку и объявила конкурс на стихи. Победителем конкурса оказался поэт-сатирик Василий Лебедев-Кумач. С этого, собственно, и началось содружество Кумач — Дунаевский, принесшее такие блистательные результаты. В этом содружестве написаны «Спортивный марш», «Песенка о капитане», «Песня о Волге», «Идем, идем, веселые подружки», «Веселый ветер», многие другие знаменитые песни. Их музыка пронизана солнечным оптимизмом, обладает, помимо всех других качеств, поддающихся объяснению и характеристике, еще одним качеством, которое не просто сумма достоинств мастерства. Речь идет о заразительности, о том, что песни Дунаевского, раз услышанные, запоминались навсегда. Пожалуй, только тайна таланта — вот слабое и никого не способное удовлетворить объяснение этого секрета, остающегося секретом.

Среди замечательных песен И. Дунаевского — бессмертная «Каховка» на слова М. Светлова. Быть может, молодежь, выросшая на обновленных берегах Днепра, и не знает, что дорогу к славе Каховки прокладывала

песня, что до 1935 года, когда вышел фильм «Три товарища», Каховка была малоприметным поселком, и имени ее почти никто не слышал.

Дунаевский в далеком 1935 году спрятал в мелодии этой песни боевой марш. Так воинская часть мирного времени скромно отличается от разворачиваемого перед лицом боя соединения. Но все возможности были заложены раньше... Песня «Каховка» и была таким боевым отрядом, готовым развернуться

батывая джазовые ритмы, она никогда не расставалась с драгоценной основой русской песни — мелодией.

Мне посчастливилось узнать этого выдающегося человека в середине 30-х годов. По заданию редакции газеты «Гудок» мы сочинили песню «Дальняя сторожка». Для меня, тогда молодого поэта, работа с Дунаевским была хорошей школой. Уже не помню, сколько вариантов пришлось перебрать, чтобы песня сложилась. Каждое утро

СОЗДАТЕЛЬ ПРЕКРАСНЫХ ПЕСЕН

К 70-летию И. О. Дунаевского

и развернувшись, когда трубы протрубили тревогу. Бронепоезд с запасного пути вышел на магистраль, ринулся в сражение.

«Марш энтузиастов» (слова Д'Актиля) — еще одна замечательная удача И. Дунаевского. Я не знаю песни, более точно отвечающей своему названию.

Для всех довоенных песен Дунаевского характерно то, что они в высокой степени отражают общественное умонастроение, как бы формулируют народное самознание.

В годы войны Дунаевский сочиняет одну из лучших песен о Москве — «Дорогая моя Москва» (на слова М. Лисянского).

В последние годы композитор демонстрирует еще одну грань своего таланта. Если песни, о которых разговор шел выше, постепенно становились народными, то песни к фильму «Кубанские казаки» были построены с учетом традиций и законов народных песен, выкристаллизовались из них. Они побывали в руках мастера и снова ушли в народ, уже как его творения («Ой, цветет калина», «Каким ты был, таким остался» на слова М. Исаковского).

На протяжении многих лет я был свидетелем рождения и появления песен И. Дунаевского. Каждая новая его песня была праздником. Не будем лакировать действительность — широко распространяясь в народе, песни не всегда получали признание у знатоков, вернее, тех, кто мнил себя знатоками. Более того — некоторые, ставшие ныне советской классикой песни Дунаевского подвергались нападкам, несправедливой критике (вокруг «Марша веселых ребят», например, поднялась в свое время такая буча!). Дунаевский немало содействовал утверждению советского джаза. Пожалуй, это и было основой спора. Но правота композитора выявлялась в том, что, перера-

композитор встречал у рояля. Иногда часами сидел молча, думал, не трогая клавиш. А я в соседней комнате пытался над строчками, боясь показать их своему соавтору. Неустанный энтузиаст песни, как он радовался, когда песня, наконец, получалась!

Приближенные к сегодняшнему дню песни «Школьный вальс», «Летите, голуби», «Пишите нам, подружки» (слова М. Матусовского) показывали, что талант Дунаевского растет и развивается вместе с временем, не принадлежит только одному какому-либо периоду нашей советской жизни.

Я вспоминаю лишь о песенной деятельности композитора. Но товарищи, работавшие над подготовкой собрания сочинений Дунаевского, рассказывали мне, что просто растерялись, когда прикоснулись к горам его музыкального наследия. Запланировано было немало — 10 томов, а оказалось, что произведений высокого класса — еще на столько же. Вот и выбирай!

Песни, оркестровые сочинения, музыка для детей, наконец, оперетты! (Я не специалист в этом жанре, но люди понимающие, которым я верю, утверждают, что «Золотая долина», «Вольный ветер» и другие оперетты Дунаевского без всякой натяжки надо признать классикой).

Дунаевский был не просто творцом, он являл собой новый тип советского художника — воспитателя молодых, организатора (им создан отличный ансамбль песни и пляски ЦДКЖ), общественного деятеля (он был первым композитором, избранным в Верховный Совет республики). Он прожил короткую жизнь, дав долгую жизнь своим песням. Мы отмечаем семидесятилетие композитора, как праздник музыки, как торжество песни, и радуемся тому, что талант бессмертен.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ.